

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ДИСПОЗИЦИОННОЙ ЖАДНОСТИ

С. М. ШИРКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Изучена жадность как устойчивая личностная черта и мотивация. Обоснована актуальность исследования личностных факторов в контексте изучения диспозиционной жадности. В качестве психологических характеристик жадности как устойчивой мотивации рассматриваются ненасытность, скупость, собственничество, зависть, эгоизм, материализм, невротизм и психотизм. В результате корреляционного анализа выявлен характер взаимосвязи личностных характеристик и диспозиционной жадности мужчин и женщин.

Ключевые слова: диспозиционная жадность; монетарное поведение; устойчивая мотивация; личностные характеристики.

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND DISPOSITIONAL GREED

S. M. SHIRKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article focuses on the study of greed as a stable personality trait and motivation. The relevance of the study of personal factors in the context of the study of dispositional greed is substantiated. Insatiability, avarice, possessiveness, envy, egoism, materialism, neuroticism, psychoticism are considered as psychological characteristics of greed as a stable motivation. The correlation analysis revealed the nature of the relationship between personal characteristics and dispositional greed of men and women.

Keywords: dispositional greed; monetary behaviour; stable motivation; personal characteristics.

Введение

Проблема исследования жадности становится особо актуальной в контексте современных вопросов потребительского поведения, связанных как с использованием определенных маркетинговых технологий (акции, скидки и интернет-покупки), так и с массовым производством и относительной доступностью большинства товаров. Такие новые

формы монетарного поведения вынуждают индивидов хотеть большего и иметь ярко выраженное желание приобретательства.

Анализ психологических исследований по обозначенной проблеме показал, что общепринятая система характеристик жадности отсутствует. В отечественной и зарубежной психологии данный

Образец цитирования:

Ширко СМ. Взаимосвязь личностных характеристик и диспозиционной жадности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2023;1:117–124.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-117-124>

For citation:

Shirko SM. The relationship of personal characteristics and dispositional greed. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2023;1:117–124. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-117-124>

Автор:

Светлана Михайловна Ширко – старший преподаватель кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Svetlana M. Shirko, senior lecturer at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
svetlanashirko@icloud.com
<https://orcid.org/0000-0002-6931-8872>

вопрос рассматривался частично в рамках изучения материальной составляющей жадности, потребительского и монетарного поведения, стратегий по отношению к добыванию и трате денег [1–6], а также в контексте исследований жадности как устойчивой мотивации [4; 7–11].

Теоретический анализ жадности как психологического конструкта позволил определить ее интегральные характеристики: ненасытное желание и чрезмерное стремление объекта приобрести намного больше, чем у него есть; сохранение всего того, что имеется; постоянная неудовлетворенность, недовольство и неспособность быть удовлетворенным как материальными, так и нематериальными накоплениями¹ [5; 7; 12; 13].

Жадность следует рассматривать в совокупности эмоционального (как эмоциональное состояние) и мотивационного (как черта личности) компонентов² [5; 7; 8; 10]. Безусловно, практически все люди бывают жадными и проявляют жадное поведение. Однако среди них есть те, кто более склонен к жадному поведению и мотивирован жадностью [8; 12; 14–17].

В настоящей статье исследована жадность как устойчивая мотивация. Диспозиционная жадность в качестве ненасытного и эгоистичного желания большего, независимо от используемых средств (материальных или нематериальных), проявляется по отношению к любым предметам или объектам и может быть активирована ситуационными характеристиками [7–9; 15; 18; 19].

В ранее проведенных исследованиях жадности как устойчивой мотивации косвенно рассматривались психологические свойства и состояния личности, которые могут выступать индикаторами диспозиционной жадности и определять predisposition к ней [7–11; 13; 20; 21]. Анализ проблемы личностных детерминант диспозиционной жадности позволил констатировать, что общепринятая система данных факторов отсутствует. Среди таких личностных предикторов можно выделить невротизм, психотизм, скупость, материализм, собственничество, зависть, эгоизм и ненасытность. Уровень диспозиционной жадности определяется соотношением этих психологических факторов.

Невротизм отличается эмоциональной неустойчивостью, высоким уровнем тревожности, возбудимости, чувствительности, впечатлительности и эмоциональ-

ной незрелости [22]. Индивиды с высоким уровнем диспозиционной жадности раздражительны, склонны к колебаниям настроения, не уверены в себе, нерешительны и не способны преодолевать трудности.

Психотизм, как личностная черта, характеризуется замкнутостью, отчужденностью от всего окружающего, нежеланием общаться, склонностью к уединению, неконтактностью, впечатлительностью, постоянным напряжением и возбуждением [22]. Высокий уровень психотизма определяется болезненным реагированием на замечания и критику, чрезмерной заботой о своем престиже, эгоистичностью и высоким самомнением.

Материализм, как личностная диспозиция, проявляется в устойчивой predisposition личности наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни и действовать соответствующим образом в различных обстоятельствах³ [19; 23]. Материалист акцентирует особое внимание на приобретении, накоплении и потреблении материальных благ. Материальное благосостояние является для него критериями собственного успеха и оценки успешности других людей, способствует счастью и является его обязательным условием [23]. Компонентами материализма выступают такие характеристики, как скупость, зависть, собственничество и накопительство [3].

Скупой индивид с высоким уровнем диспозиционной жадности отличается особой сосредоточенностью на сохранении и удержании материальных накоплений, чрезмерной бережливостью, а также ориентацией на собственные накопленные материальные и нематериальные блага⁴ [2; 8; 12; 13; 18]. В его поведении присутствует определенный характерный страх потери. Проявлением скупости является накопительство как поведенческая тенденция к сохранению и накоплению материальных и нематериальных благ⁵ [6; 18]. Личности накопительского типа склонны считать, что их безопасность обеспечивается только сохранением и приумножением накопленных сбережений, а также невозможностью получить новые блага из внешнего мира.

Собственничество определяется как склонность к приобретению различных благ, владению и пользованию различными благами, стремление сохранения власти и контроля над другими⁶ [13]. Такая склонность может рассматриваться в качестве сильной корыстной привязанности к кому-то

¹Ширко С. М. Жадность // Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов : учеб.-метод. пособие для вузов / под ред. С. Л. Кандыбовича, А. Д. Короля, Т. В. Разиной. Минск : Харвест, 2021. С. 171–172.

²Там же.

³Она же. Материализм // Там же. С. 295–296 ; Она же. Жадность... С. 171–172.

⁴Она же. Скупость // Там же. С. 565.

⁵Она же. Жадность... С. 171–172.

⁶Там же ; Она же. Собственничество // Там же. С. 569.

или чему-то, своим привычкам и желаниям. Как правило, это доставляет индивидам удовольствие [12; 13; 18].

Зависть – это превосходство или желание обладать тем, что есть у других, стремление ликвидировать это превосходство и восстановить определенное равенство различными способами [2; 8; 15; 17; 20; 24]. Ядро данного чувства образуют раздражение, злоба, жадность на удачу и благополучие иных людей. Зависть может выступать детерминантой жадности, так как индивиды с высоким уровнем жадности концентрируются преимущественно на себе⁷ [6; 8; 9; 13; 15; 25].

Эгоизм, как черта личности, проявляется в сосредоточении на своем Я, себялюбии и равнодушии к другим людям. Он направлен на удовлетворение собственных интересов и потребностей без учета того, какие последствия они будут иметь для окружающих⁸ [8; 10; 12; 15; 25; 26].

Доминирующим показателем жадности является ненасытность как неспособность быть удовлетворенным, непреодолимая жажда и одержимость желанием насытиться, а также получить и сохранить

все свои накопления и сбережения⁹ [2; 6; 15; 17; 18; 25]. Ненасытные индивиды постоянно испытывают неудовлетворенность достигнутым (как материальными доходами, так и нематериальными сбережениями), они находятся в непрекращающемся поиске большего и лучшего для себя и стремятся к недостижимым целям¹⁰ [8; 9; 11; 15; 20].

Отсутствие систематизации личностных характеристик, оказывающих влияние на возникновение жадности, и проверки предположения об их связи с уровнем диспозиционной жадности обусловили постановку научной проблемы и необходимость проведения эмпирического исследования.

Теоретический анализ источников по проблеме исследования показал, что существует значимая положительная связь личностных характеристик и диспозиционной жадности в зависимости от половой принадлежности. Для проверки гипотезы были поставлены следующие задачи: выявить характер взаимосвязи личностных характеристик и диспозиционной жадности мужчин и женщин и провести сравнительный анализ выявленных корреляционных связей у обоих полов.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняло участие 398 респондентов (188 мужчин и 210 женщин) в возрасте от 24 до 67 лет (средний возраст респондентов составил 45,5 лет). В качестве инструментария были использованы следующие методики: шкала диспозиционной жадности (И. А. Фурманов и С. М. Ширко), измеряющая уровни выраженности диспозиционной жадности: низкий – высокий уровень [7]; опросник «Алчность» (Ю. Щербатых), определяющий алчность как форму проявления жадности и включающий две шкалы: скупость – щедрость, а также ненасытность – неприятие жадности [18]; опросник измерения монетарных установок Б. Клонца и Т. Клонца (в адаптации Д. А. Баязитовой и Т. А. Лапшовой), состоящий из четырех шкал: избегание денег, деньги как статус, поклонение деньгам и обеспокоенность деньгами [1]; опросник диспозиционного материализма (К. В. Карпинский и Н. В. Кисельникова (Волкова)), представ-

ленный в четырех шкалах: жадность, зависть, собственничество и общий материализм [3]; шкала альтруизма и эгоизма, представленная в методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потёмкина) и определяющая ориентацию личности на альтруистические (эгоистические) ценности [27]; шкала невротизма и психотизма, предложенная в психодиагностическом тесте (В. М. Мельников и Л. Т. Ямпольский), измеряющая уровень невротизации, тревожности и эмоциональной зрелости и диагностирующая степень психической адекватности личности [22].

Для статистической обработки данных применялась программа SPSS 13, которая включала корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Результаты проверки распределения переменных на нормальность представлены в табл. 1.

Таблица 1

Проверка распределения переменных на нормальность

Table 1

Checking the distribution of variables for normality

Характеристики	Уровень значимости	
	Мужчины	Женщины
Скупость	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Ненасытность	$p < 0,002$	$p = 0,015$

⁷Ширко С. М. Зависть // Энциклопедический психологический словарь-справочник... С. 177–178.

⁸Она же. Эгоизм // Там же. С. 692.

⁹Она же. Ненасытность // Там же. С. 377.

¹⁰Она же. Жадность... С. 171–172.

Окончание табл. 1
Ending table 1

Характеристики	Уровень значимости	
	Мужчины	Женщины
Алчность	$p = 0,001$	$p < 0,001$
Избегание денег	$p < 0,001$	$p = 0,018$
Деньги как статус	$p = 0,038$	$p < 0,001$
Поклонение деньгам	$p = 0,012$	$p < 0,001$
Обеспокоенность деньгами	$p < 0,001$	$p = 0,003$
Жадность (нечедность)	$p = 0,016$	$p < 0,001$
Зависть	$p < 0,001$	$p = 0,026$
Собственность	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Материализм	$p = 0,030$	$p < 0,001$
Альтруизм	$p < 0,001$	$p = 0,001$
Эгоизм	$p = 0,001$	$p < 0,001$
Невротизм	$p = 0,008$	$p < 0,001$
Психотизм	$p < 0,001$	$p = 0,005$

Результаты и их обсуждение

У мужчин установлены умеренные положительные связи диспозиционной жадности с показателями «скупость», «ненасытность», «алчность», «деньги как статус», «поклонение деньгам», «зависть», «ма-

териализм», «эгоизм» и «психотизм». Обнаружены слабые положительные корреляции диспозиционной жадности с показателями «собственность», «невротизм» и «жадность (нечедность)» (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь личностных характеристик и диспозиционной жадности мужчин и женщин

Table 2

The relationship between personal characteristics and dispositional greed of men and women

Характеристики	Коэффициент корреляции		Уровень значимости	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Скупость	$r = 0,29$	$r = 0,34$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Ненасытность	$r = 0,52$	$r = 0,50$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Алчность	$r = 0,50$	$r = 0,53$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Избегание денег	$r = -0,03$	$r = -0,03$	$p = 0,734$	$p = 0,691$
Деньги как статус	$r = 0,58$	$r = 0,48$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Поклонение деньгам	$r = 0,52$	$r = 0,52$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Обеспокоенность деньгами	$r = 0,14$	$r = 0,09$	$p = 0,064$	$p = 0,182$
Жадность (нечедность)	$r = 0,17$	$r = 0,10$	$p = 0,020$	$p = 0,164$
Зависть	$r = 0,42$	$r = 0,43$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Собственность	$r = 0,17$	$r = 0,26$	$p = 0,018$	$p < 0,001$
Материализм	$r = 0,33$	$r = 0,35$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Альтруизм	$r = -0,10$	$r = 0,06$	$p = 0,172$	$p = 0,420$
Эгоизм	$r = 0,40$	$r = 0,36$	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Невротизм	$r = 0,16$	$r = 0,24$	$p = 0,030$	$p = 0,001$
Психотизм	$r = 0,32$	$r = 0,39$	$p < 0,001$	$p < 0,001$

Примечание. Полужирным шрифтом выделены статистические значимые связи при $p \leq 0,01$.

Обнаружена умеренная положительная связь диспозиционной жадности с показателями «скупость» ($r = 0,29, p < 0,001$), «ненасытность» ($r = 0,52, p < 0,001$) и «алчность» ($r = 0,50, p < 0,001$). Полученные результаты позволяют предположить, что чем более выражены у мужчин эти характеристики, тем выше уровень диспозиционной жадности. Такие мужчины неумеренно бережливы, они стараются избегать расходов, не желают тратить, стремятся получить больше благ именно для себя, а также отличаются эмоциональной скупостью. Мужчины с высоким уровнем ненасытности характеризуются неспособностью быть удовлетворенным, непреодолимой жадностью получить и сохранить все свои накопления, а также страстным нежеланием расставаться с этими сбережениями (денежные и иные накопления, материальное и нематериальное имущество). Проявлением скупости и алчности для них является накопительство как поведенческая тенденция к сохранению и накоплению материальных и нематериальных благ.

У мужчин установлена умеренная положительная связь диспозиционной жадности с показателями «деньги как статус» ($r = 0,58, p < 0,001$) и «поклонение деньгам» ($r = 0,52, p < 0,001$). Высокие значения этих показателей обусловлены высоким уровнем диспозиционной жадности у мужчин. Чаще они избегают вопросов, связанных с деньгами, осторожно и с нежеланием тратят их даже на необходимые покупки, им сложно контролировать свои доходы и расходы. Такие индивиды убеждены в том, что все проблемы решаются с помощью денег, и считают, что по критерию заработка можно определить успешность человека, однако они с недоверием относятся к финансовым институтам, возможно, из-за страха потерять свои накопления.

У мужчин также обнаружена умеренная положительная корреляция диспозиционной жадности с показателями «зависть» ($r = 0,42, p < 0,001$) и «материализм» ($r = 0,33, p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что мужчины с высоким уровнем зависти предрасположены к жадному поведению: они тревожатся по поводу успехов и достижений других, своего более низкого статуса и из-за этого часто испытывают чувство злобы и раздражения. Высокий уровень общего материализма у мужского пола показывает, что у них выражены предрасположенность наделять значимостью материальную сторону своей жизни и склонность действовать таким образом в различных обстоятельствах. Главными потребностями для данных личностей являются потребности приобретать, потреблять и накапливать материальные блага, особенно те, которые производят впечатление на других.

Установлена умеренная положительная связь диспозиционной жадности и показателей «эгоизм» ($r = 0,40, p < 0,001$), а также «психотизм» ($r = 0,32,$

$p < 0,001$) у мужчин. Таким образом, особенностями личности мужчин с высоким уровнем диспозиционной жадности являются эгоизм и психотизм. Эгоизм у них проявляется как рациональная мотивация для преумножения собственных доходов и достижений. У мужчин присутствует нездоровое себялюбие, сосредоточение на своем Я и отсутствует внимание, сочувствие к окружающим, их проблемам и потребностям. По показателю «психотизм» у мужчин с высоким уровнем жадности как личностной черты преобладает неуверенность в себе, подозрительность, впечатлительность, ранимость, неконтактность и нежелание общаться. Жадные индивиды с высоким уровнем психотизма отличаются эгоцентричностью, сконцентрированностью на себе, а также характеризуются чрезмерной опекой о себе, своим статусе и престиже.

У представителей мужского пола также обнаружены слабые положительные связи диспозиционной жадности с собственничеством ($r = 0,17, p = 0,018$), жадностью (нещедростью) ($r = 0,17, p = 0,020$) и невротизмом ($r = 0,16, p = 0,030$). Так, для мужчин с высокими значениями показателей «собственность», «нещедрость» и «невротизм» характерен высокий уровень диспозиционной жадности. Собственность у мужчин с высоким уровнем жадности как личностной черты проявляется в высокой склонности завладеть, обладать, распоряжаться чем-то, приобретать что-либо и отстаивать право на владение собственностью разными способами, желание сохранять власть и контроль над другими. Такие мужчины чаще избегают расходов, стараются все продумывать на несколько шагов вперед, они не способны обуздать свои желания и потребности (как материальные, так и нематериальные). Мужчины с высоким уровнем невротизма эмоционально незрелы, т. е. они имеют склонность слишком эмоционально реагировать на возбуждение и с трудом возвращаются в нормальное состояние, а также характеризуются тревожностью, чувством беспокойства и боязливости, склонностью к сомнениям, нерешительностью и неспособностью преодолевать трудности.

По показателям «избегание денег», «поклонение деньгам» и «альтруизм» статистически значимых взаимосвязей у мужчин установлено не было.

В результате корреляционного анализа у женщин обнаружены умеренные положительные связи диспозиционной жадности с показателями «скупость», «ненасытность», «алчность», «зависть», «собственность», «материализм», «эгоизм», «невротизм», «психотизм», «деньги как статус» и «поклонение деньгам» (см. табл. 2).

Выявлена умеренная положительная корреляция диспозиционной жадности с показателями «скупость» ($r = 0,34, p < 0,001$), «ненасытность» ($r = 0,50, p < 0,001$) и «алчность» ($r = 0,53, p < 0,001$). Резуль-

таты показали, что для женщин с высоким уровнем диспозиционной жадности характерны высокие значения показателей «скупость», «ненасытность» и «алчность». Они чрезмерно бережливы и одновременно расчетливы в вопросах имущества, здоровья, эмоций и т. д. Такие индивиды не расходуют эмоции впустую, чрезмерно экономны в выражении чувств, эмоционально холодны и черствы. У женщин с высоким уровнем ненасытности проявляется неспособность подчинить свои желания различного рода наслаждениям. Они никогда своего не упустят, проявляют крайнюю неудовлетворенность достигнутым, находятся в состоянии постоянной нехватки чего-либо. У таких индивидов присутствует постоянное желание преумножить свои доходы, приобрести что-то ценное, причем оно не зависит от используемых для этого средств. Алчное непреодолимое ненасытное стремление сопровождается неудовлетворенностью от ощущения нехватки чего-либо и недовольством от того, что чего-то никогда не будет достаточно.

У женщин установлена умеренная положительная связь жадности как устойчивой мотивации с показателями «деньги как статус» ($r = 0,48, p < 0,001$) и «поклонение деньгам» ($r = 0,52, p < 0,001$). Женщины с высоким уровнем диспозиционной жадности критически относятся к разного рода финансовым сделкам и считают, что они заслуживают быть богатыми. Одним из проявлений их финансового поведения является высокий уровень накопительства денег. Такие индивиды обеспокоены деньгами, бдительны в отношении денег и не считают правильным ставить кого-либо в известность о собственном экономическом положении.

У женщин также обнаружена умеренная положительная связь диспозиционной жадности с показателями «зависть» ($r = 0,43, p < 0,001$), «собственничество» ($r = 0,26, p < 0,001$) и «материализм» ($r = 0,35, p < 0,001$). Полученные результаты позволяют предположить, что женщины, сравнивая себя с другими, злопамятны и, как правило, не способны сделать шаг навстречу, а также склонны манипулировать и предавать других ради личной выгоды. Материализм

выступает для них основной жизненной ценностью, достижением удовольствия и счастья. Они материализуют и овеществляют различного типа отношения. По показателю собственничества у женщин с высоким уровнем жадности как личностной черты преобладает высокая склонность завладеть чем-либо, обладать и распоряжаться этим, приобретать что-то и отстаивать право на владение собственностью разными способами, а также сохранять власть и контроль над другими. Обладание всем и вся является основным мотивом их жизни. Женщины с высоким уровнем собственничества испытывают сильную, зачастую корыстную привязанность к своим привычкам и желаниям, и это доставляет им удовольствие.

Были выявлены высокие показатели эгоизма ($r = 0,36, p < 0,001$), невротизма ($r = 0,24, p = 0,001$) и психотизма ($r = 0,39, p < 0,001$) у женщин с высоким уровнем диспозиционной жадности. Они сосредоточены только на своих эгоистичных желаниях, проявляют чрезмерную заботу о собственном удовольствии и преимуществе перед другими, благодаря чему не способны противостоять стрессу и давлению окружающей среды в процессе достижения целей. Кроме того, такие личности отличаются чувствительностью, впечатлительностью и ранимостью, склонны к колебаниям настроения. Зачастую они стараются быть аккуратными, не уверены в себе и своих силах, педантичны, имеют достаточно высокое чувством долга и ответственности. Для них характерны ригидность, повышенная возбудимость, напряженность и неадекватное реагирование на замечания и критику. Психотическая личность находится в постоянном внутреннем конфликте, непрерывном напряжении и возбуждении вне зависимости от степени накала реальной ситуации. Такое постоянное напряжение может проявляться в различного рода аффективных реакциях: страхе, вспышках гнева и ярости.

Статистически значимых связей диспозиционной жадности с показателями «избегание денег», «обеспокоенность деньгами», «жадность (нечестность)» и «альтруизм» у женщин выявлено не было.

Заключение

Результаты проведенного исследования подтвердили предположение о наличии значимой корреляционной связи личностных характеристик и диспозиционной жадности в зависимости от пола.

У мужчин показатели «скупость», «ненасытность», «алчность», «жадность (нечестность)», «деньги как статус», «поклонение деньгам», «зависть», «материализм», «эгоизм», «собственничество», «невротизм» и «психотизм» имеют положительные корреляции с диспозиционной жадностью.

У женщин обнаружены положительные связи показателей «алчность», «деньги как статус», «поклонение

деньгам», «скупость», «ненасытность», «зависть», «собственничество», «материализм», «эгоизм», «невротизм» и «психотизм» с диспозиционной жадностью.

Мужчины, по сравнению с женщинами, имеют более высокие коэффициенты корреляций по показателям «деньги как статус» и «жадность (нечестность)». Можно предположить, что представители мужского пола зачастую решают свои проблемы с помощью денег, критерий заработка и социальный статус для них выступают основными показателями успешности (неуспешности). Они не готовы отдавать свое имущество, не желают делиться своими мате-

риальными сбережениями, одалживать и дарить их другим. У женщин, по сравнению с мужчинами, отмечается выраженность коэффициентов корреляции по показателям «скупость», «собственничество», «невротизм» и «психотизм». У них наблюдаются склонность экономить и сохранять (а не выбрасывать) свое имущество, стремление сохранять контроль и владение над материальной собственностью, они могут быть обеспокоены потерей имущества как в результате своих действий, так и в результате действий

других людей. Женщины, в отличие от мужчин, легко возбудимы, более восприимчивы, впечатлительны и чувствительны.

Таким образом, проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволяет утверждать, что определенные личностные характеристики коррелируют с диспозиционной жадностью. Дальнейшее исследование будет направлено на установление прогностических личностных предикторов жадности как устойчивой мотивации.

Библиографические ссылки

1. Баязитова ДА, Лапшова ТА. Адаптация опросника монетарных аттитюдов В. и Т. Клонц на русскоязычной выборке. *Петербургский психологический журнал*. 2017;19:112–132.
2. Ильин ЕП. *Психология зависти, враждебности, тщеславия*. Санкт-Петербург: Питер; 2014. 208 с.
3. Карпинский КВ, Кисельникова (Волкова) НВ. Опросник диспозиционного материализма (ОДМ): концептуальные основы и психометрическая разработка. *Психологический журнал*. 2019;40(1):104–117. DOI: 10.31857/S020595920002256–7.
4. Мілютіна КЛ, Трофімов АЮ. Адаптація методики «диспозиції жадібності». *Організаційна психологія. Економічна психологія*. 2019;18(4):62–68. DOI: 10.31108/2.2019.4.18.7.
5. Фурманов ИА. Феномен жадности: психологическая трактовка. В: Богомаз СЛ, Каратерзи ВА, Пашкович СФ, редакторы. *Психологический Vademecum. Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова; 2019. с. 42–46.
6. Щербатых ЮВ. Психология жадности. В: ВФ МГЭИ. *Социально-экономические, правовые и общенаучные аспекты модернизации российской экономики*. Воронеж: ВФ МГЭИ; 2011. с. 215–218.
7. Фурманов ИА, Широко СМ. Разработка шкалы диспозиционной жадности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020;3:78–86.
8. Krekels G, Pandelaere M. Dispositional greed. *Personality and Individual Differences*. 2015;74:225–230. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.036.
9. Mussel PJ, Rodrigues J, Krumm S, Hewig J. The convergent validity of five dispositional greed scales. *Personality and Individual Differences*. 2018;131:249–253. DOI: 10.1016/j.paid.2018.05.006.
10. Seuntjens TG, Zeelenberg M, van de Ven N, Breugelmans SM. Dispositional greed. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015;108(6):917–933. DOI: 10.1037/pspp0000031.
11. Zeelenberg M, Seuntjens TG, van de Ven N, Breugelmans SM. Dispositional greed scales. *European Journal of Psychological Assessment*. 2022;38(2):91–100. DOI: 10.1027/1015-5759/a000647.
12. Широко СМ. Особенности проявления диспозиционной жадности как адаптации к неопределённости. В: Фурманов ИА, редактор. *Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида. Материалы V Международной научной конференции; 23–24 октября 2020 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2020. с. 338–344.
13. Широко СМ. Психологические корреляты диспозиционной жадности. В: Климук ВВ, редактор. *Наука – практике. Материалы II Международной научно-практической конференции. Часть 1; 13 мая 2021 г.; Барановичи, Беларусь*. Барановичи: БарГУ; 2021. с. 278–279.
14. Oka R, Kuijt I. Greed is bad, neutral, and good: a historical perspective on excessive accumulation and consumption. *Economic Anthropology*. 2014;1(1):30–48. DOI: 10.1002/sea2.12002.
15. Seuntjens TG. The psychology of greed [Internet]. 2016 [cited 2019 May 10]. Available from: https://pure.uvt.nl/ws/portalfiles/portal/13518221/Seuntjens_Psychology_21_10_2016.pdf.
16. Wang L, Murnighan JK. On greed. *The Academy of Management Annals*. 2011;5(1):279–316. DOI: 10.1080/19416520.2011.588822.
17. Zeelenberg M, Seuntjens TG, van de Ven N, Breugelmans SM. When enough is not enough: overearning as a manifestation of dispositional greed. *Personality and Individual Differences*. 2020;165:1–12. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110155.
18. Щербатых ЮВ. *Семь смертных грехов, или Психология порока для верующих и неверующих*. Москва: АСТ; 2010. 480 с.
19. Belk RW. Three scales to measure constructs related to materialism: reliability, validity, and relationships to measures of happiness. In: Kinnear TC, editor. *Advances in consumer research. Volume 11*. Provo: Association for Consumer Research; 1984. p. 291–297. DOI: 10.1086/208515.
20. Lambie GW, Haugen JL. Understanding greed as a unified construct. *Personality and Individual Differences*. 2019;141:31–39. DOI: 10.1016/j.paid.2018.12.011.
21. Veselka L, Giammarco EA, Vernon PA. The Dark Triad and the seven deadly sins. *Personality and Individual Differences*. 2014;67:75–80. DOI: 10.1016/j.paid.2014.01.055.
22. Мельников ВМ, Ямпольский ЛТ. *Введение в экспериментальную психологию личности*. Москва: Просвещение; 1985. 319 с.
23. Richins ML, Dawson SA. Consumer values orientation for materialism and its measurement: scale development and validation. *Journal of Consumer Research*. 1992;19(3):303–314. DOI: 10.1086/383436.
24. Бескова ТВ. Психологические механизмы формирования зависти и ее детерминанты. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2013;1:1–30. DOI: 10.18384/2224-0209-2013-1-817.
25. Balot RK. *Greed and injustice in classic Athens*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 158 p.
26. Муздыбаев К. Эгоизм личности. *Психологический журнал*. 2000;21(2):26–39.
27. Райгородский ДЯ. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты*. Самара: БАХРАХ-М; 2001. 672 с.

References

1. Bayazitova DA, Lapshova TA. Monetary attitudes: Russian language adaptation of Klontz money script inventory. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal*. 2017;19:112–132. Russian.
2. Il'in EP. *Psikhologiya zavisti, vrazhdebnosti, tshcheslaviya* [Psychology of envy, hostility, vanity]. Saint Petersburg: Piter; 2014. 208 p. Russian.
3. Karpinskiy KV, Kiselnikova (Volkova) NV. The questionnaire of dispositional materialism (QDM): conceptual bases and psychometric development. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2019;40(1):104–117. Russian. DOI: 10.31857/S020595920002256-7.
4. Miliutina KL, Trofimov AY. Adaptation of the method «disposition of greed». *Organizaciina psihologija. Ekonomichna psihologija*. 2019;18(4):62–68. Ukrainian. DOI: 10.31108/2.2019.4.18.7.
5. Fourmanov IA. The phenomenon of greed: psychological interpretation. In: Bogomaz SL, Karaterzi VA, Pashkovich SF, editors. *Psikhologicheskii Vademecum. Psikhologicheskaya fenomenologiya v obrazovatel'noi srede: mul'tidistsiplinarnyi podkhod* [Psikhologicheskii Vademecum. Psikhologicheskaya fenomenologiya v obrazovatel'noi srede: mul'tidistsiplinarnyi podkhod]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2019. p. 42–46. Russian.
6. Shherbatykh JuV. [The psychology of greed]. In: VF MGEY. *Sotsial'no-ekonomicheskie, pravovye i obshchenauchnye aspekty modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Socio-economic, legal and general scientific aspects of the modernisation of the Russian economy]. Voronezh: Voronezh Branch of the Moscow Humanitarian Economic University; 2011. p. 215–218. Russian.
7. Fourmanov IA, Shirko SM. Elaboration of the scale of dispositional greed. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2020;3:78–86. Russian.
8. Krekels G, Pandelaere M. Dispositional greed. *Personality and Individual Differences*. 2015;74:225–230. DOI: 10.1016/j.paid.2014.10.036.
9. Mussel PJ, Rodrigues J, Krumm S, Hewig J. The convergent validity of five dispositional greed scales. *Personality and Individual Differences*. 2018;131:249–253. DOI: 10.1016/j.paid.2018.05.006.
10. Seuntjens TG, Zeelenberg M, van de Ven N, Breugelmans SM. Dispositional greed. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015;108(6):917–933. DOI: 10.1037/pspp0000031.
11. Zeelenberg M, Seuntjens TG, van de Ven N, Breugelmans SM. Dispositional greed scales. *European Journal of Psychological Assessment*. 2022;38(2):91–100. DOI: 10.1027/1015-5759/a000647.
12. Shirko SM. [Features of manifestation of dispositional greed as an adaptation to uncertainty]. In: Fourmanov IA, editor. *Psikhosotsial'naya adaptatsiya v transformiruyushchetsya obshchestve: sub'ektsub'ektnaya kommunikatsiya kak faktor sotsializatsii individa. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 23–24 oktyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'* [Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor in the socialisation of an individual. Materials of the 5th International scientific conference; 2020 October 23–24; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2020. p. 338–344. Russian.
13. Shirko SM. [Psychological correlates of dispositional greed]. In: Klimuk VV, editor. *Nauka – praktike. Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1; 13 maya 2021 g.; Baranovich, Belarus'* [Science – practice. Materials of the 2nd International scientific and practical conference. Part 1; 2021 May 13; Baranovich, Belarus]. Baranovich: Baranovich State University; 2021. p. 278–279. Russian.
14. Oka R, Kuijt I. Greed is bad, neutral, and good: a historical perspective on excessive accumulation and consumption. *Economic Anthropology*. 2014;1(1):30–48. DOI: 10.1002/sea2.12002.
15. Seuntjens TG. The psychology of greed [Internet]. 2016 [cited 2019 May 10]. Available from: https://pure.uvt.nl/ws/portalfiles/portal/13518221/Seuntjens_Psychology_21_10_2016.pdf.
16. Wang L, Murnighan JK. On greed. *The Academy of Management Annals*. 2011;5(1):279–316. DOI: 10.1080/19416520.2011.588822.
17. Zeelenberg M, Seuntjens TG, van de Ven N, Breugelmans SM. When enough is not enough: overearning as a manifestation of dispositional greed. *Personality and Individual Differences*. 2020;165:1–12. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110155.
18. Shherbatykh JuV. *Sem' smertnykh grekhov, ili Psikhologiya poroka dlya veruyushchikh i neveruyushchikh* [Seven deadly sins, or the Psychology of vice for believers and non-believers]. Moscow: AST; 2010. 480 p. Russian.
19. Belk RW. Three scales to measure constructs related to materialism: reliability, validity, and relationships to measures of happiness. In: Kinnear TC, editor. *Advances in consumer research. Volume 11*. Provo: Association for Consumer Research; 1984. p. 291–297. DOI: 10.1086/208515.
20. Lambie GW, Haugen JL. Understanding greed as a unified construct. *Personality and Individual Differences*. 2019;141:31–39. DOI: 10.1016/j.paid.2018.12.011.
21. Veselka L, Giammarco EA, Vernon PA. The Dark Triad and the seven deadly sins. *Personality and Individual Differences*. 2014;67:75–80. DOI: 10.1016/j.paid.2014.01.055.
22. Mel'nikov VM, Yampol'skii LT. *Vvedenie v eksperimental'nyuyu psikhologiyu lichnosti* [Introduction to experimental personality psychology]. Moscow: Prosveshchenie; 1985. 319 p. Russian.
23. Richins ML, Dawson SA. Consumer values orientation for materialism and its measurement: scale development and validation. *Journal of Consumer Research*. 1992;19(3):303–314. DOI: 10.1086/383436.
24. Beskova TV. Psychological mechanisms of formation of envy and its determinants. *Bulletin of Moscow Region State University*. 2013;1:1–30. Russian. DOI: 10.18384/2224-0209-2013-1-817.
25. Balot RK. *Greed and injustice in classic Athens*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 158 p.
26. Muzdybaev K. [Personal selfishness]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2000;21(2):26–39. Russian.
27. Raigorodskii DY. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara: BAKhRAKh-M; 2001. 672 p. Russian.